

В 1920 г. открылись первые на Урале женские и детские консультации. В Екатеринбурге амбулатория для грудных детей и детей от года до 16 лет начала работу в январе. К лету ее в день посещало до 40 чел. В феврале губернский отдел охраны материнства открыл школу матери, в которой занятия вели врачи-специалисты. В помощь женщинам периодически проводились выставки по уходу и вскармливанию грудных детей. Многим детям, особенно рано лишившимся матерей, спасли жизнь молочные кухни, открывшиеся в годы гражданской войны в Екатеринбурге, Ирбите, Оренбурге, Уфе и других городах, где выдавалось бесплатное молоко, а иногда и крупа.

Уже с конца 1917 г. повсеместно начинают открываться дома матери и ребенка, детские приюты, патронажи, ясли, детские сады. Большую помощь в их организации и работе оказывали женщины, в том числе делегатки женотделов, среди которых можно назвать А.И. Чиркову из Бирска, Г.Сивакову, Е.И. Сидорову-Степанову, Е.Тамарову из Оренбурга, Х.П.Долгову из Каменска-Уральского, М.И. Сибирячеву из Екатеринбурга и многих других.

В дошкольные учреждения принимали в первую очередь детей красноармейцев, рабочих и крестьян. Наряду с трудностями материального характера при их открытии пришлось столкнуться с действиями классовых врагов, темнотой и невежеством родителей. Еще весной 1918 г. при обсуждении на собраниях вопроса об открытии яслей и детских садов многие женщины выступали против, боясь отдавать туда своих детей. В сентябре 1919 г. на Верх-Исетском заводе отдел социального обеспечения начал переписи детей, чтобы выяснить потребность в учреждениях для них. Многие женщины стали прятать ребятшек, так как прошел слух об их «реквизировании». Для борьбы с этими негативными явлениями устраивались лекции, беседы, иногда приходилось буквально ходить по домам, агитировать каждую семью. Большое значение в пропаганде детских дошкольных заведений сыграло открытие в ряде мест образцовых детских яслей и садов.

В середине сентября 1919 г. образцовый детский сад был открыт в Екатеринбурге. В нем приезжавшие из других мест работницы могли познакомиться с постановкой данного дела, перенимать опыт, проходить практику. Первой заведующей детским садом стала М.И. Милова, затем ее сменили М.Н. Кузнецова и М.И. Лукашевич.

При открытии детских садов и яслей остро встал вопрос о кадрах. С 1918 г. в Москве стали организовываться курсы для воспитательниц, нянь, руководителей детских площадок. Каждая губерния направляла на них слушательниц по рекомендации соответствующих органов. Вскоре такие курсы появились на Урале. Уже в 1918 г. Пермские высшие Фребелевские курсы по дошкольному воспитанию окончили 80 женщин, ставших руководительницами детских площадок, а 45 слушательниц перешли на второй курс, готовясь работать в детских садах. В 1918 – 1920 гг. подготовка работников системы охраны детства велась в Аятке, Екатеринбурге, Малмыже, Уфе, Челябинске и других городах.

Многосторонняя и кропотливая деятельность партийных, государственных и общественных организаций привела к тому, что в 1920 – 1921 гг. на территории Урала имелось уже не менее 416 дошкольных учреждений на 17672 и 355 учреждений охраны детства на 11 676 детей. Огромное количество детей получало одновременную помощь и поддержку в связи с детскими праздниками, «неделями» и «днями» ребенка, включавшими в себя сборы пожертвований для детей, раздачу им подарков, бесплатные завтраки или обеды, концерты, спектакли. К этим дням обычно стремились приурочить открытие новых яслей, детских садов, больниц.

С.В. Докучаева
Челябинск

ФЕВРАЛЬ 1917: РЕВОЛЮЦИЯ БЕЗ ВОЖДА

Проблема политического лидерства была и остается актуальной в любых ситуациях, но, на наш взгляд, особенно интересен процесс появления лидеров в условиях

глубочайшего кризиса государства, тех, кто ведет за собой массы, поднимая народ на революционную борьбу. Февральская революция 1917 г. была спонтанной, но она предъявила жесткие требования к политическим акторам того времени, требуя выдвижения лидера народных масс.

Основная проблема данного доклада заключается в следующем: кто мог реально претендовать на роль лидера этой революции, и кто попытался взять на себя эту роль уже непосредственно в разгар восстания?

Действия большинства политических партий были парализованы: большевики остались без лидера (В.И. Ленин находился в Швейцарии), эсеры были глубоко законспирированы, меньшевики, кадеты и октябристы сосредоточили свою деятельность в сфере парламентской активности. К тому же, отношение последних к правящему режиму всегда было достаточно лояльным, и лидеры этих партий стремились к компромиссам с властью в решении острейших вопросов и противоречий.

В итоге, в обстановке острейшего системного кризиса никто не смог взять на себя ответственности за быстрые и четкие меры.

Если же рассматривать психологический аспект проблемы отсутствия лидера у Февральской революции, то необходимо определиться с тем, какие типы лидерства существуют и какие из них наиболее эффективны в условиях революции. Она была начата разгневанной толпой массой, у нее не было вождя. Хотя это и кажется невозможным, но масса способна сплотиться без вожака, даже действовать без руководства, но, недолго и бесцельно. Вождем толпы может стать реальный уголовный преступник, т.е. человек, который без колебаний переступает мистическую черту, отделяющую жизнь от смерти.¹⁵⁵

Кроме этого существует много классификаций политических лидеров. Мы постараемся рассмотреть основные. Существуют следующие классификации: лидеры-преобразователи и лидеры-дельцы, идеологи и прагматики, соглашатели и фанатики, революционеры, популисты и т.д.¹⁵⁶ Если суммировать все основные харизматические свойства, то главными факторами оказываются следующие: выделение лидера из толпы, подчеркивание его исключительности, сплочение последователей, и, наконец, обеспечение преданности масс вождю.¹⁵⁷

В современной политологии нередко называются четыре собирательных образа лидера: знаменосца (или великого человека), служителя, торговца и пожарного. Лидера-знаменосца отличает собственное видение действительности, привлекательный идеал, "мечта", способная увлечь массы. Яркими представителями такого типа лидерства были Ленин, Мартин Лютер Кинг, Хомейни.

В условиях февральской революции, когда разгневанная толпа вышла с оружием на борьбу со всем, что вставало у нее на пути, совладать с нею мог тот, кто чувствует настроения толпы, может ими управлять и подчинять их своей воле. Это должен был быть лидер харизматического типа, популист, демагог, авторитарного склада характера, реалист с чертами фанатика, революционер, оппозиционный правящему режиму, преобразователь. Четкое понимание ситуации, своих выгод и целей, умение рисковать и гигантская жажда власти в сочетании с жесткостью, жестокостью, беспринципностью, расчетливостью, хитростью – вот какие качества должны были быть у лидера февральской революции. Ни один политический деятель того периода не отвечал основным требованиям, не имел необходимого комплекса качеств, каждый обладал лишь одним или в крайнем случае, несколькими чертами гипотетически идеального в той ситуации лидера. Вот краткая характеристика основных политических фигур, способных встать во главе февральской революции и попытки объяснить то, что возглавить революцию они так и не смогли.

¹⁵⁵ <http://www.intelligent.ru>

¹⁵⁶ Типология политического лидерства/Государство и право. 1993. №5

¹⁵⁷ Лебон Г. Психология народов и масс. СПб.: 1995. с.57

Керенский Александр Федорович, во-первых, он состоял в прозападной масонской ложе, во-вторых, был слишком молод для того, чтобы стать лидером революции в нашей стране, где политические традиции не воспринимают молодых политиков, отказывая им в опыте и политической зрелости. Однако, Керенский (об этом сохранилось очень много свидетельств) был блестящим оратором.¹⁵⁸ Он умел привлечь, захватить толпу, говорил с придыханием, переходил от одного тембра к другому, и так далее, и так далее. Еще одна черта, которая, очень характерна для Керенского, это способность самообмана. Это придавало ему большую уверенность. А в революции именно уверенность производит на людей впечатление. Но, этих свойств недостаточно, для того, чтобы захватить власть и удержать ее в своих руках. Эти свойства помогают только на начальных этапах революции. Далее необходимы другие качества, те, которыми Керенский не обладал.

Необходимо быстро принимать решения по самым острым и важным для общества проблемам поставила Керенского в практически безвыходное положение: народ ждал действий, а он медлил и в итоге терял свою популярность все стремительнее, что усугубилось также принятием ряда мер, настроивших против него все политические силы страны (подавление корниловского мятежа, июльское наступление армии и т.д.).

Милоков Павел Николаевич. 27 февраля на частном совещании Думы Милоков "выступил с предложением выждать, пока выяснится характер движения, а тем временем создать временный комитет членов Думы "для восстановления порядка и для сношений с лицами и учреждениями"¹⁵⁹. Предложение было принято, а Милоков был избран членом Временного Комитета Государственной Думы¹⁶⁰. Он был против того, чтобы Дума "взяла власть"¹⁶¹. На заседании Временного Комитета Государственной Думы и членов Временного правительства Милоков выступил против отречения великого князя, аргументируя свою позицию тем, что "сильная власть, необходимая для укрепления нового порядка, нуждается в опоре привычного для масс символа власти", что "Временное правительство одно, без монарха, является "утлой ладью", которая может потонуть в океане народных волнений", что "стране при этих условиях может грозить потеря сознания государственности и полная анархия раньше, чем соберётся Учредительное Собрание."¹⁶²

Он поддерживал царскую власть, демонстрируя непонимание сложившейся ситуации. Проявил слабость, отказываясь принять власть и радикально решить самые острые проблемы общества. Реформаторский стиль решения проблем привел к полной потере контроля над ситуацией и популярности. Как лидер не имел той жажды власти и решительности, которая бы позволила ему вести за собой толпу. Его можно назвать «кабинетным лидером», решающим проблемы теоретически и не готовым принимать реальные меры быстро и четко. Он был профессором, что уже сильно подрывало его позиции как возможного вождя народных масс, так как говорить с рабочими, солдатами и крестьянами на их языке он не мог в принципе, а его позиция была чужда для основной массы восставших.

Родзянко Михаил Владимирович не мог возглавить эту революцию по объективным причинам: он был председателем Государственной Думы, и членом партии октябристов, то есть никаких радикальных изменений он допустить не мог. В предреволюционной России Родзянко являлся самой популярной "неофициальной" политической фигурой общенационального масштаба. Возглавляя в течение шести лет Думу, Михаил Владимирович претендовал на роль "второго человека государства", "выразителя народной воли", посредника между обществом и верховной властью. Родзянко был символом, с которым связывали надежды и представители элиты, и простые обыватели.

¹⁵⁸ Горинев М.М. Политические деятели России 1917. Биографический словарь. М.: 1993.

¹⁵⁹ Милоков П. "Воспоминания". М.: 1991. с. 454

¹⁶⁰ Ростов А.Ф. Политические деятели России 1917. Биографический словарь.: М. 1993.

¹⁶¹ Милоков П. "Воспоминания". М.: 1991. с. 455

¹⁶² Там же с. 58-59

Субъективно Родзянко — в силу своего мировоззрения, культурных традиций, принадлежности к «буржуазно-помещичьей» среде — был достаточно лоялен власти, настроен на конструктивное взаимодействие с ней. Однако политическая логика неумолимо выдвигала его в лидеры оппозиции, а в преддверии февраля 1917 года в мифологизированном общественном сознании Родзянко начинал восприниматься чуть ли не как «организатор революции», «заговорщик» и т. п. «М. В. Родзянко мог бы повторить про себя русскую пословицу: без меня меня женили, — вспоминал лидер кадетов П. Н. Милюков. — Особым честолюбием он не страдал, ни к какой „политике“ не имел отношения и не был способен на интригу. На своем ответственном посту он был явно не на месте и при малейшем осложнении быстро терялся и мог совершить любой неловкий поступок. Его нельзя было оставить без руководства». Никто из современников не признавал за Родзянко каких-то выдающихся интеллектуальных качеств, не относил его к числу политиков-идеологов, он даже не мог претендовать на славу блестящего оратора¹⁶³.

Родзянко страдал таким недостатком как наивность. Он также отказывался брать на себя какие-либо обязательства и отказывался от властных полномочий, демонстрируя политическую слабость и нерешительность.¹⁶⁴ Одним из главных стимулов к тому, чтобы все-таки возглавить Временный комитет Государственной Думы оказалась боязнь, что власть «подберут другие», то есть обосновавшийся по соседству, в Таврическом дворце, Петроградский совет. Парламентские лидеры, опасаясь упустить политическую инициативу, наперебой уговаривали Родзянко: «Берите, Михаил Владимирович. Никакого в этом нет бунта. Берите как верноподданный. Берите, потому что держава Российская не может быть без власти».

Ихидзе Николай Семенович был дворянином. Кроме того, он был масоном, и об этом было хорошо известно в обществе, и, следовательно, его шансы стать общенациональным лидером были практически равны нулю. Во время Февральской революции 1917 он стал первым председателем Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, был членом Временного комитета Государственной думы, содействовал образованию Временного правительства, но отказался от предложения войти в него министром труда, был избран председателем ВЦИК.¹⁶⁵

Будучи лидером организации, имевшей поддержку масс и являвшей собой реальную угрозу действиям Временного Правительства и большевистской партии, он все же не смог взять власть и предпочел путь компромиссов сначала с Временным Комитетом Государственной Думы, а затем с Временным Правительством. В результате он упустил шанс воспользоваться возможностями, которые давал Петросовет для решения острых социальных и экономических проблем и выведения страны из состояния политического кризиса. Кроме того, он не обладал способностью анализировать политическую ситуацию и предвидеть дальнейшее развитие событий, поэтому октябрьская революция также стала для него сюрпризом, и он отказался возвращаться в Россию, эмигрировав в 1921 г. и отказавшись от всякой политической борьбы.

Можно сделать следующий вывод: все вышеперечисленные политические фигуры имели общие черты как политические лидеры. Эти черты можно обозначить следующим образом: по стилю руководства - демократические лидеры, по отношению к власти — конструктивно-оппозиционные, лидеры-соглашатели, реформаторы, а не революционеры, дельцы, организаторы, романтики, реалисты.

В результате данного исследования становится понятно, что у Февральской революции действительно не было лидера, и мы предположили, что это можно объяснить следующим образом: в условиях всеобщего системного кризиса, когда рушатся основные институты и оказываются неэффективными традиционные способы властвования и решения проблем, когда население не верит в способность правящего класса решить

¹⁶³ Коршунова Н.Н. Политические деятели России 1917. Биографический словарь. М.: 1993

¹⁶⁴ Рутыч Н. О причинах февральской революции// "Посев". 1987. №4

¹⁶⁵ Шикман А.П. Деятели отечественной истории. Биографический справочник. М.: 1997.

жизненно важные для страны вопросы – в таких условиях невозможно появление лидера революции. Такие революции стихийны, они лишь сметают старую систему, и не заботятся о построении новой. Еще не ясно, какие требования будут выдвигать различные социальные классы и политические силы, чьи интересы будут учитываться в первую очередь и кто станет базисом нового политического строя. И вообще непонятно, каким он будет этот строй.

И лишь после того, как начинаются процессы систематизации и урегулирования вышедшей из-под контроля ситуации, и прорисовываются основные действующие силы и проблемы, может появиться политический лидер, который будет ориентирован на определенный социальный класс, что является обязательным условием политического лидерства.

Кроме того, революция и следующий за ним период являются очень сложными и противоречивыми – это время активных и решительных действий, политических авантур и риска, жесткой борьбы и конкуренции. Не каждый способен соответствовать духу этого времени, и можно сказать, что в условиях революции идет жесткий отбор из множества претендентов того, кто более других соответствует требованиям этого кризисного и стремительно меняющегося во всех отношениях периода.

Те, кто ушли с политической арены в период между Февральской и Октябрьской революциями мыслили не категориями революционного времени, и можно даже сказать не категориями настоящей политики. Утонченные интеллигенты, они были носителями другой политической культуры и не смогли соответствовать новым требованиям политической игры. Для них главным мерилом политической деятельности было соответствие ее морали и тем высоким идеалам, которые существовали в их собственном воображении, но никак не в реальной жизни. Расплата за эти заблуждения для всех была очень жестокой, что еще раз продемонстрировало, что за власть нужно бороться несколько иными методами, чем те, с помощью которых велись дискуссии в салонах Высшего света и в Государственной Думе. Несомненно, политика – это сфера деятельности, которая должна измеряться в своих собственных категориях, но, однако же, она отличается от всех других видов деятельности масштабом влияния и глобальностью последствий. Поэтому, методы политической борьбы конечно должны быть жесткими, но степень этой жесткости и дозволенности должна ограничиваться высокой политической культурой, как политиков, так и населения. Февральская и октябрьская революция в нашей стране продемонстрировала как низок этот уровень и у тех, и у других, и к каким последствиям это может привести.

А.В. Долгова
Пермь

БОРЬБА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ ПРОТИВ ДЕЗЕРТИРСТВА В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Необходимость борьбы с дезертирами осознавали и красные и белые. Численность уклоняющихся от службы солдат непрерывно возрастала. От эффективности борьбы с дезертирами зависел исход Гражданской войны. Дезертиров было больше в рядах Красной армии. Тем более парадоксальна победа большевиков. Чем же тогда объяснить поражение хорошо обученной и дисциплинированной Белой армии? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо рассмотреть методы борьбы с дезертирством.

Отсутствие дисциплины в армии требовало принятия целого ряда мер. В Петрограде, Москве, на Урале при вступлении в Красную армию военнослужащие давали письменные обязательства, где имелся пункт о сроке службы. Когда 22 апреля принимался декрет «О сроке службы в Красной армии», Троцкий указал, что – это вызвано чрезвычайной текучестью армии, когда «многие входили в нее и проходили через нее, как через